

На лацкане пиджака была приколата сапфирово-синяя брошь, добавлявшая образу немного живости, а в ушах — серьги-гвоздики почти того же оттенка, что и костюм.

В целом и внешность, и фигура Цянь Сюя были чрезвычайно привлекательны.

Цянь Сюй глубоко вдохнул и изо всех сил заставил уголки губ опуститься.

Эта маленькая канарейка умела говорить сладко. Будто мёд ему в сердце лила не ложками, а целыми банками, и всё бесплатно.

Решено: в этом месяце он повысит Чжан Юю зарплату.

Подавив внутреннее волнение, Цянь Сюй принял серьёзный вид:

— Ты знаешь, зачем я сегодня позвал тебя сюда?

Цзинь Цюэ ответил:

— Знаю. Я должен поехать с вами домой знакомиться с родителями.

Цянь Сюй почувствовал, что формулировка вроде бы правильная, а вроде и нет, но не стал задумываться. Цзинь Цюэ наверняка ничего такого не имел в виду.

Он ещё раз оглядел одежду Цзинь Цюэ. Слишком скромно, совсем не похоже на наряд для вечернего приёма. Если Цзинь Цюэ придёт сегодня с ним на банкет в таком виде, окружающие наверняка будут насмехаться.

К тому же эта одежда совсем не соответствовала статусу его парня.

Раньше ему было всё равно, а теперь — нет. Теперь он хотел одеть Цзинь Цюэ в лучшее.

— Дядя Чэнь, в течение часа пусть доставят десять комплектов высокой моды. И вызовите Ай Шэня, пусть сделает Сяо Цюэ образ.

Дядя Чэнь был человеком проницательным. Увидев поведение Цянь Сюя, всё понял мгновенно.

— Хорошо.

Дядя Чэнь отошёл звонить и заказывать одежду, а Цянь Сюй продолжил разговор с Цзинь Цюэ.

— Да, сегодня вечером ты пойдёшь со мной на банкет по случаю восьмидесятилетия дедушки.

— Угу.

Цзинь Цюэ послушно кивнул, показывая, что понял.

Цянь Сюй продолжил:

— Все материалы ты прочитал?

Цзинь Цюэ снова кивнул. Если уж быть квалифицированной маленькой канарейкой, нужно, конечно, запомнить все требования своего покровителя.

Цянь Сюй счёл его невероятно милым.

— Давай сверим легенду. Если дедушка, родители или брат спросят, как мы познакомились?

— В кофейне. Я случайно пролил кофе на вашу одежду.

— Кто за кем ухаживал?

— Я за вами.

Цянь Сюй поправил:

— Неправильно. Это я ухаживал за тобой.

Цзинь Цюэ не согласился и серьёзно высказал своё мнение:

— Господин такой красивый, как же вы могли ухаживать за мной? Гораздо убедительнее будет сказать, что это я добивался вас.

От похвалы Цянь Сюй расцвёл всем сердцем.

— Хорошо, так и скажем.

Чжан Юй уже не понимал, какое выражение лица ему надеть. Он чувствовал себя здесь совершенно лишним, словно гигантская лампочка. Может, стоит тихонько уйти и подождать в машине?

Цянь Сюй Чжан Юя не замечал и продолжал спрашивать Цзинь Цюэ:

— Если на банкете кто-нибудь станет из-за меня придирается к тебе, что будешь делать?

Цзинь Цюэ задумался:

— Если родители господина будут ругать господина, я стану вас защищать. Если меня станет ругать кто-то из ваших поклонников, я отвечу ему. Господин — мой парень, я очень сильно люблю господина, и никто не смеет его у меня отнять!

Под конец он даже сжал кулачок, а взгляд стал необычайно решительным.

Цянь Сюй прижал согнутый кулак к губам, а улыбка в глазах сделалась ещё заметнее.

— Отлично, именно так и делай. Сяо Цюээр, умница!

Только что закончивший звонок дядя Чэнь и Чжан Юй одновременно мысленно воскликнули: «Вау».

Они прочли друг у друга в глазах одну и ту же мысль: Цянь Сюй, оказывается, умеет хвалить людей!

Этот мир действительно какой-то фантастический. Цянь Сюй превратился в человека, которого они не знали.

Вот она какая, любовь~

Пока одежду ещё не доставили, Цянь Сюй достал телефон и показал Цзинь Цюэ фотографии своих родственников, чтобы тот запомнил лица.

Он представил каждого члена семьи по очереди, рассказал об их предпочтениях и прочем, словно действительно собирался привести Цзинь Цюэ знакомиться с родителями.

Чжан Юй и дядя Чэнь уже окончательно поняли: Цзинь Цюэ Цянь Сюю совершенно точно нравится.

По телефону ещё недавно был таким раздражённым, а теперь посмотрите на него. Цок-цок-цок.

Сердце мужчины — иголка на морском дне.

Как же он переменчив~

К тому времени, как Цянь Сюй закончил рассказывать о важных родственниках, люди с одеждой и Ай Шэнь приехали одновременно.

— Цянь Сюй, у тебя опять приступ? Зачем внезапно велел привезти столько костюмов, да ещё и меня сюда выдернул? Ты хоть понимаешь, что я маску для лица делал?

Ай Шэнь ещё не было видно, а голос уже разнёсся по комнате.

Через мгновение он большими шагами вошёл внутрь. В руке держал маленький чемоданчик со своими инструментами для макияжа.

Цянь Сюй спросил:

— Ты посреди дня маску делаешь. На вечерний банкет собираешься — вдруг там любовь встретишь?

Ай Шэнь остановился перед ним и бережно поставил сумочку на стол.

Это же его сокровища, с ними нужно обращаться осторожно.

— Вульгарный мужик, тьфу! Но всё-таки поздравляю: угадал!

Цянь Сюй глубоко вдохнул. Цзинь Цюэ здесь, нельзя показывать истинную натуру и пугать его.

Огрызнувшись на Цянь Сюя, Ай Шэнь повернулся, увидел сидевшего на диване Цзинь Цюэ, и глаза его сразу загорелись. Он поспешно подбежал и присел перед ним.

— Цянь Сюй, ты вызвал меня сделать образ этому милашке, да? Какой же он красивый!

Ай Шэнь повидал немало красивых мужчин и женщин, но столь прекрасных и одновременно невинных, как Цзинь Цюэ, встречал очень редко.

— Какая кожа! Нежная, увлажнённая, сияющая.

Говоря это, Ай Шэнь уже потянулся рукой, но в тот миг, когда ладонь приблизилась, Цзинь Цюэ слегка отодвинул верхнюю часть тела назад, уходя от прикосновения. Одновременно Цянь Сюй протянул руку и преградил Ай Шэню путь.

— Не пугай его.

Ай Шэнь и так сожалел, что не смог потрогать лицо Цзинь Цюэ, а услышав это, взорвался:

— Я такой красивый, как я могу кого-то напугать?

Он посмотрел на Цзинь Цюэ и ткнул пальцем в себя:

— Милашка, скажи, я могу тебя напугать?

Цзинь Цюэ честно покачал головой.

Черты лица Ай Шэня были очень мягкими, сам он выглядел нежным и спокойным, только глаза были необычайно живые, а рот болтал без остановки — совсем не вязалось с внешностью.

Сегодня он был одет повседневно: джинсы и тонкий молочно-белый свитшот с буквенным принтом.

Вроде бы ничего особенного, но маленькие продуманные детали присутствовали.

На голове Ай Шэня покоились солнечные очки, на шее — золотая цепочка, на левом запястье — золотой браслет, с которого свисал изумрудно-зелёный пицю.

Цзинь Цюэ сразу понял: пицю хоть и маленький, но отличного качества, стоит примерно сто с лишним тысяч, хотя меньше двухсот тысяч.

Ай Шэнь закатил глаза на Цян Ся:

— Вот видишь! Сам милашка сказал, что я его не пугаю.

На лбу Цян Ся запульсировала жилка:

— Закрой рот и быстрее займись его образом. Время уже поджидает.

Ай Шэнь несколько раз протянул:

— Ой-ой-ой, какой злой. С таким характером тебя никто не полюбит.

Цян Ся парировал:

— А тебя, такого «нежного», кто-нибудь любит?

Ай Шэнь глубоко вдохнул и решил больше не обращать внимания на этого ядовитого пса-мужчину. Он повернулся к Цзинь Цюэ:

— Пойдём, сделаем тебе образ.

Примерно через час Цзинь Цюэ переоделся, а Ай Шэнь закончил с причёской. Заодно они успели познакомиться друг с другом.

Одежду привезли по обычным размерам Цзинь Цюэ, но, поскольку это не был костюм, сшитый специально для него, кое-где посадка слегка не совпадала. Впрочем, общий вид от этого не страдал, и Цзинь Цюэ был, пожалуй, вполне доволен.

Ай Шэнь только немного уложил ему волосы. Макияж не требовался.

<http://bllate.org/book/24967/3125810>